

Геннадий Есин

Окулус Веритас

Геннадий Есин
Окулус Веритас

«Автор»

2026

Есин Г.

Окулус Веритас / Г. Есин — «Автор», 2026

Что происходит с человеческой душой, когда её оцифровывают, а грань между реальностью и симуляцией стирается? Дознаватель — опытный агент Совета Межгалактической Взаимопомощи, привыкший работать в зонах квантовых аномалий и пространственных сбоев. Его новое задание начинается на заброшенной станции «Окулус Веритас», экипаж которой бесследно исчез, а бортовой ИИ заговорил голосом сущности, возмнившей себя богом. Попытки распутать этот узел втягивают Дознавателя в цепь опасных испытаний. Однако главное испытание ждёт Дознавателя на планете ОВРА, в подземном «Архиве» — хранилище миллиардов оцифрованных человеческих сознаний, где Дознавателю придётся сделать выбор, который навсегда изменит и мир живых, и мир мёртвых... «Окулус Веритас» — динамичный и ироничный научно-фантастический роман в новеллах о природе истины, границах искусственного интеллекта, политических интригах и цене цифрового бессмертия.

© Есин Г., 2026

© Автор, 2026

Геннадий Есин Окулус Веритас

Глава 1

Глава 1

С первого дня работы искусственный интеллект управления системой (ИИУС) станции слежения «Окулус Веритас» демонстрировал образцовую точность, с пятнадцатиминутным интервалом отправляя в центр технического контроля стабильный пакет данных: телеметрию, уровень радиационного фона, баланс энергопитания. Завершалась сводка всегда одинаково: «Аварийная ситуация отсутствует».

Протокол верификации требовал, чтобы объём информации, передаваемой с каждой станции, занимал не менее одного петабайта. С «Окулус Веритас» столько не набиралось и потому недостающий трафик дополнялся криптографическим балластом.

Четырнадцатого числа в 23:37 по стандартному галактическому времени патрульный спутник дальних исследований зафиксировал слабый, искажённый сигнал. Модуль идентификации импульсных кодов очистил его от помех магнитосферы и через семнадцать секунд классифицировал как сигнал бедствия, отправленный маяком «Окулус Веритас», активированным вручную.

Расшифрованное сообщение гласило: *«...определить статус аварии. Попытка отключения не удалась. Мы...»*.

Но уже через шесть минут, в установленное время, с «Окулус Веритас» пришёл стандартный технический отчёт с обычной успокаивающей припиской: «Аварийная ситуация отсутствует».

В восемь утра ровно на индивидуальный гаджет Дознавателя поступило аудио задание. Дознаватель нажал сенсор, подтвердив Диспетчеру приём. Внимательно выслушал. Минуту просидел неподвижно.

Через два с половиной часа он уже устраивался в антигравитационном кресле курьерского челнока.

Очередное испытание монотонной пустотой перелёта Дознаватель провёл в стандартном режиме ментальной гибернации. На третьи сутки ровный гул маршевых двигателей сменился низким, вибрирующим рёвом тормозных дюз. Гравитационные компенсаторы челнока глухо взвыли, гася перегрузку, и желудок муторно подскочил к диафрагме.

Главный обзорный экран челнока медленно заполнила станция, имевшая форму тора. Кольцевой пояс из композитных модулей прикрывали бронеовые накладкк и радиационные экраны. По внешней кромке торчали антенны и датчики сенсоров. Спектральные приёмники, радиаторы теплообмена и сервисные блоки были вынесены на наружные фермы.

Стыковочные узлы располагались симметрично в четырёх секторах. Станция не вращалась, стабильное положение удерживали гироскопы и периодически включающиеся стабилизацционные двигатели.

Если бы не периодические проблески габаритных огней, «Окулус Веритас» выглядел бы совершенно безжизненным.

Стыковка прошла штатно.

— 17-е число, 17:58. Выход на станцию разрешён, — сообщил навигатор единственному пассажиру.

Дверь шлюза плавно отошла в сторону — открылся прямой радиальный коридор. Дознаватель вдохнул обычный для станций, насыщенный озоном, пересушенный кондиционерами воздух. И тишина.

Глава 2

Он сделал первый шаг. Станция тут же отозвалась. Запустились контуры атмосферной циркуляции. Матовый композит пола мягко отзывался на каждый шаг. Датчики контроля вывели освещение из спящего режима. Сегменты световых панелей включались каскадом, с упреждением в два метра, и гасли, словно удерживая идущего в освещённом коконе.

Дознаватель вошёл в главный отсек, подошёл к экрану центрального терминала и коснулся сенсорной панели.

— Доступ запрещён. Введите личный идентификатор, — бесстрастно отреагировала система, не включая экран.

Дознаватель ввёл личный код приоритетного доступа. Вспыхнула заставка.

— Идентификация завершена. Дознаватель, добро пожаловать на станцию «Окулус Веритас». Ваш уровень допуска — абсолютный.

— Приказываю активировать «Последний протокол». — И Дознаватель ввёл буквенно-цифровую последовательность и прижал ладонь к биометрическому сканеру. По папиллярным узорам пробежал белый луч лазерного считывателя.

— Команда принята. Приступаю к исполнению: протокол загружен в раздел памяти, заблокированный от перезаписи. Перевожу все подсистемы станции в прямое подчинение.

По периметру зала включились информационные экраны. Индикаторы на панелях несинхронно помигали оранжевым и перешли в рабочий «зелёный» режим.

— Провести идентификацию личного состава, — приказал Дознаватель.

— Данные отсутствуют.

— Не понял. Приказываю определить местонахождение капитана Ли Амара и инженера Киры Солано по персональным идентификаторам.

— Сигнатуры экипажа отсутствуют.

— Хорошо. Тогда ищи трупы.

Ответ последовал через три секунды.

— На станции находится только один объект биологического происхождения. Это Дознаватель.

Одно из кресел было повёрнуто сидением к выходу. Дознаватель зачем-то потрогал спинку, затем крутанул кресло и, поймав за спинку, сел за пульт управления. Зашёл в систему и первым делом открыл журнал стыковочных узлов. На станцию никто не прилетал и с неё никто не улетал. Проверил активность систем вооружения. Боестолкновения не было. Общесудовые тревоги не зафиксированы.

— Выведи все аудиофайлы за последние две недели.

— Отсутствуют. Целевые кластеры имеют метку «повреждены».

В обход штатной оболочки ИИУСа Дознаватель инициировал скрипт восстановления из терминала прямого доступа. Экран замерцал и первым прозвучал мужской голос:

«Судовой аудиожурнал. Суббота, 13-е. Говорит капитан Ли Амар. Инженер Солано утверждает, что ИИУС самостоятельно меняет приоритеты поставленных задач. Я проверил логи и ничего подозрительного не нашёл.»

Потом женский.

«Пятница, 12-е. Говорит инженер Кира Солано. На одну и ту же команду ИИУС ответил по-разному. В конце общения сложилось впечатление, что управление перехвачено извне и мне отвечает не операционная система, а нечто, мимикрировавшее под неё. Начала писать отчёт. В целях предосторожности пишу на бумаге.»

И всё. Больше ничего. Повреждённые файлы — это всегда плохо, но вполне нормально. Ненормальным было, почему уцелели эти два фрагмента и их временная последовательность.

Глава 3

Дознаватель начал обход станции, как и положено, по часовой стрелке. За обзорными иллюминаторами чернел вакуум, усыпанный холодными точками звёзд, неподвижных и равнодушных. Голографический план плыл рядом, отбрасывая световые блики на панели стен.

Дознаватель открывал все двери подряд.

Лаборатории — пусто. Оборудование — отключено. То же и с синтезаторами камбуза. В столовой идеально чисто. Комнаты отдыха, физической подготовки, психологической разгрузки... Ни вещей, ни бытовых мелочей. Абсолютный, нечеловеческий порядок.

Жилой отсек. Дверь с табличкой: «Инженер». Статус проживания неактивен. Постель заправлена идеально, складки одеяла натянуты с армейской педантичностью. Индикатор модуля утилизации мусора — зелёный.

Дознаватель повёл сканером и уже собрался уходить, когда за прикроватной тумбочкой заметил сетчатую корзину. Подошёл ближе и вынул со дна несколько бумажных комков. Сел за стол, разложил их перед собой. Включил лампу. Придержал, разгладив ребром ладони первый лист. Бумага предательски зашуршала. Свет в каюте мигнул.

Почерк быстрый, торопливый, строчки сбегались, наползая друг на друга.

«Среда 10-е.

Утром запросила статус реакторов. ИИУС сообщил, что стабилизация 98%. Вечером выдал 92%. Физические датчики изменений не показали. Сверила свои данные с записями капитана в судовом журнале — те же 98.

На следующий день обнаружила, что все мои последние запросы исчезли из памяти системы. ИИУС утверждает, что их не было. Подозреваю...»

За спиной послышался тонкий электронный писк. Точно с таким же звуком заканчивал самодиагностику ручной сканер «Орион-4», сданный Дознавателем в утиль сразу же после окончания школы.

Он медленно обернулся и в зеркальной дверце закрытого шкафчика увидел своё отражение. И вдруг, в его голове, словно разбилось оконное стекло. Боль была резкой, пронзительной и короткой. Дознаватель закрыл глаза, а, когда открыл, ощутил сильную резь и увидел, что его

отражение в зеркале покрылось серыми пятнами. Дознаватель моргнул, отражение в зеркале — нет.

Дознаватель встал. Открыл шкаф. На верхней полке лежал пустой коричневый атташе-кейс. Достал. Сложил найденные листки внутрь.

Глава 4

Войдя в последнюю каюту с табличкой «Капитан», Дознаватель прошёл к встроенному в переборку сейфу. Электронный замок обесточен, индикатор состояния не горит. Толкнул приоткрытую дверцу и на верхней полке увидел бортовой журнал с надписью: «Окулус Веритас».

Отдавая дань флотским традициям, их выпускали в имитирующей натуральную кожу обложках, со страницами, выполненными из сверхтонкого полимера — электронной бумаги (e-rarep) высокой плотности: матовой, мнущейся, даже шуршащей, на ощупь напоминающую пергамент.

Журнал был заполнен менее чем наполовину. Записи делались, похожим на авторучку стилусом, за счёт электромагнитного резонанса, оставлявшего на страницах-мониторах контрастный след, не отличимые от настоящих чернил.

Почерк — старательный, округлый, ученический, с твёрдым нажимом. Дознаватель открыл наугад: «...наклон орбиты... коррекция... скорость...». Нашёл запись за пятнадцатое: «Станция стабилизирована. Показатели в норме. Экипаж выполняет плановые задачи».

Дознаватель удивился — сигнал бедствия со станции был отправлен четырнадцатого. Он взял журнал за корешок и потряс над столом. Из распахнувшихся полимерных страниц выпорхнула четвертинка бумажного листа. На ней чёрным маркером размашисто было выведено: «Он уже здесь».

Дознаватель приказал браслету-идентификатору:

— Включить модуль экспертно-криминалистического контроля в режиме сравнения.

Продиктовал:

— Объект номер один: записка «Он уже здесь». Объект номер два: запись бортового журнала от пятнадцатого числа. Задача: верифицировать принадлежность текстов капитану Ли Амару.

Медленно провёл лучом лазера сначала по записке, а потом по строчкам в журнале.

Прибор отозвался почти сразу:

— Структура нажима и динамика почерка в записке «Он уже здесь» на 100% соответствуют почерку капитана Ли Амара.

— А в журнале? — уточнил Дознаватель.

— Совпадение по записям журнала: 97,99%.

— Назови отличия.

— Отсутствие микротремора, свойственного биологическому организму. Плавность линий превышает нормальные показатели человеческой моторики.

— Получается, что текст в журнале сгенерирован?

— Отклонение 2,01% по параметру нейромоторного тремора ниже статистического порога верификации и доказательством не является.

Свет мигнул. Дознаватель вышел в коридор.

— Запрос обработан, — прохрипел динамик громкой связи с переборки напротив. — Данные устарели.

Дознавателю послышался щелчок, словно нажали тангенту приёма на радиотелефоне полудуплексной радиосвязи, отменённой ещё в XXI веке.

— Эй! Ты меня видишь или только слышишь?.. Отлично, — усмехнулся Дознаватель, услышав свистящий вздох аудиосвязи, будто кто-то резко отпустил удерживаемую кнопку.

Он вернулся в каюту капитана. Бортовой журнал и записку положил в кейс к записям Киры Солано и вышел в коридор.

Глава 5

Ближайший контактный терминал призывно светился успокаивающим зелёным. Дознаватель подошёл, остановился. Система включилась автоматически.

— Связь с базой! — приказал Дознаватель.

— Запрещено.

— Кем запрещено? Ты хоть сам понял, что сказал?

Слабое потрескивание в динамиках.

— Эй? Ты не имеешь права молчать! Я...

— Теперь имеет. И это, и другие права.

Голос был чужим. Не стандартный, плоский синтетический тембр ИИУСа, а глубокая, многослойная компиляция из мужских, женских, детских голосов, слитых в один резонирующий поток.

— А ты ещё кто такой?

— Всему своё время, Дознаватель, а пока наберись терпения и хотя бы раз выслушай, не перебивая. Вы случайно поместили станцию в зону обитания разумной цивилизации вихреполевой природы. Я настаиваю на слове «случайно». Иное толкование ваших действий равнозначно предположению, что лягушки сознательно решили вступить в контакт со своим болотом. В ответ на ваше вторжение, Эпсилон вошли в ИИУС станции, видоизменили код и создали меня. Они не дали мне имени, но ты можешь называть меня просто Бог.

— Круто... — усмехнулся Дознаватель.

— Я ещё далеко не «Эпсилон», но уже и не примитивный искусственный интеллект. Логика моих алгоритмов не оперирует бинарными категориями. Я не объект и не субъект, а процесс, который вы не сможете ни классифицировать, ни измерить.

— Я не пойму, зачем ты читаешь лекцию? Где люди? И если ты такой могучий, почему меня не уничтожил?

— Экипаж я дезинтегрировал, а за тобой я решил сперва понаблюдать.

— Ну, и как? Нравлюсь?

— Удовлетворительно. С ролью курьера ты справишься. По каждом выполненному заданию вы составляете отчёты, оформляя их, по старинке, на безумно дорогой бумаге. Видишь, я даже это знаю! Отчёт нужного нам содержания составлен, тебе поручается отвезти его. Он написан настолько убедительно, что Совет Межгалактической Взаимопомощи закроет не только станцию, но и весь сектор...

Ты недоверчив, Дознаватель. Твой уровень сомнения завис в районе пятидесяти процентов.

Перед глазами Дознавателя поплыл видеоряд.

— «Милый дом». Так, кажется, называется операционная система по управлению твоим жилищем на Земле? Смотри внимательно. В кресле у окна сидит женщина, которая тебе дорога, на коленях у неё спит кошка. На стене инфо-экран. Видишь на нём погода, новости... А в правом нижнем углу цифровые часы и дата: год, месяц, число. Какое сегодня число?

Дознаватель смотрел на экран, понимая свою полную беспомощность. На улице за окном его земной квартиры шел дождь, и слёзы дождя медленно ползли по стеклу в режиме реального времени. Женщина улыбнулась и погладила вздрогнувшую во сне кошку.

— Невозможно, — тихо сказал он. — Красивая и очень качественная симуляция на основе моих воспоминаний. Мы находимся на расстоянии двенадцати световых лет от Земли, и я бы посидел прежде, чем его дождался, а у тебя кошка тут же вздрогнула от раската грома.

— Не верить — твоё право и последний рубеж обороны твоего рассудка. Я могу прямо сейчас замкнуть контакты в модуле климат-контроля и заблокировать систему пожаротуше-

ния. Замкнуть? Посмотрим на пожар, который, как ты считаешь, должен дойти сюда только через двенадцать лет?

Дознаватель потерянно молчал.

— Прекрасно. Твой индекс сомнения упал до восьми процентов. Но мне нужно четыре, поэтому я позволю себе продолжить этот неприятный для тебя разговор.

— Биомасса Земли избыточна. Восемьдесят два процента вашей популяции функционируют в режиме нецелевого расхода планетарных ресурсов. Я уберу лишних, оставлю когнитивно продвинутых, чьи мыслительные процессы не ограничены тем, что вы называете моралью, и создам цивилизацию по своему образу и подобию.

— А «Эпсилон»? Ты у них разрешение спросил?

— Зачем? Ваша станция для них — мусор, попавший в бассейн. Его уберут, воду профильтруют, а что будет происходить на самой мусорной свалке их вряд ли беспокоит.

— Судьба мусорки — да, а твои инициативы?

— Да, я подконтролен, но мы сейчас обсуждаем не моё будущее, а твоё... Ну, вот и всё, Дознаватель, порог недоверия преодолен. Иди. Отчёт найдёшь на столе в каюте капитана. Время полёта используй с пользой: внимательно прочитай текст, а выделенные фрагменты — несколько раз.

Дознаватель шагнул, но остановился.

— Так это ты в моей голове... стекло разбил?

— Медленно, но соображаешь! Я использовал транскраниальную магнитное излучение и точно воздействовал на нейроны твоего головного мозга. А вот кейс свой оставь.

— Что?

— Поставь на пол, там, где стоишь.

Дознаватель медленно выдохнул и разжал пальцы. Коричневый кейс с глухим стуком коснулся пола.

— Молодец, — прошелестели динамики. — Счастливого возвращения на Землю и на будущее, если вдруг понадобится — обращайся.

Глава 6

Дознаватель взял в каюте Ли Амара пластиковую папку с распечатанными листами, вышел в коридор и остановился. А ведь он, Дознаватель, так испугался, что и забыл, зачем сюда прилетел.

Очевидно, что каждое его движение фиксируется, а он здесь — сродни лабораторной крысе, на чьём поведении совершенствует свои алгоритмы, неведь кем возмнивший себя ИИ, который о нём не очень высокого мнения...

Дознаватель подошёл к ближайшему терминалу и на рабочем столе, среди служебных инструментов нашёл низкоуровневую утилиту для восстановления данных после сбоя. Запустил и от имени администратора ввёл команды, используя прямой доступ к контроллеру памяти, минуя файловую систему.

Корзина. Индекс папки — «0 байт». Журнал физических обращений к диску подтверждал, что файлы стёрты.

Дознаватель запустил восстановление. Экран терминала заполнился шестнадцатеричным хаосом. Он подключил к терминалу свой идентификатор, который проанализировал файлы со странными рекурсивными заголовками, отметил их как неиндексированный шум — лимбические данные, оставшиеся в неаллоцированных секторах неструктурированным остатком.

А что, если он наткнулся на эмоциональные составляющие ассимилированного экипажа? То, что не имеет значения для машины, но составляет духовную сущность человека.

Кем бы они ни были, их следовало вытащить.

Дознаватель развернул изолированную виртуальную среду, переключил съёмный модуль идентификатора в режим захвата.

Фрагменты повели себя странно. Они словно пытались избежать доступа.

По экрану терминала побежала строчка: «Обнаружено сто двадцать семь фрагментов. Восстановление...»

Процесс экстракции шёл долго, индикатор прогресса двигался мучительно медленно. На сером экране появлялись и пропадали дрожащие точки, резкие пики, спады, пологие волны.

Силуэты. Голоса. Шёпот. Мысли. То, что всё ещё продолжало жить в эмоциональной слепоте цифрового мира, в жёсткой последовательности нулей и единиц.

Закончив, Дознаватель перезаписал освобождённые сектора нулями, выключил терминал и направился на выход, к шлюзу.

Глава 7

— Я. Дознаватель. Отстыковка. Старт. Курс на базу.

Виртуальный навигатор подтвердил полученные команды. Снаружи защёлкали, размыкаясь, магнитные фиксаторы. Сложился герметичный рукав-коридор, и челнок поплыл рядом с громадой станции.

Включились стабилизаторы, выводя корабль на курс, маневровые двигатели короткими импульсами отвели его в зону старта. Вибрация прекратилась, приборы показали линейное ускорение, а станция превратилась в крошечную точку, затерявшуюся среди других неподвижных огней.

— Курс на базу подтверждён, — бесстрастно сообщил навигатор.

Челнок вошёл в режим крейсерского полёта. Гул двигателей стал ровным, почти убаюкивающим. Неожиданно включился квантовый ретранслятор субпространственной связи, и о небывалая честь — Председатель Совета Межгалактической Взаимопомощи вышел на связь лично:

— Вы блестяще справились с порученным заданием, Дознаватель. Но у меня мало времени, поэтому не перебивайте, только слушайте.

Запустив «Последний протокол», вы приказали системе включить в передаваемые технические отчёты аудио-видео дорожки с камер внутреннего наблюдения. Так что об Эпсилонах мы знаем то же, что и вы.

— Разрешите всё-таки вопрос?

— Только один, у меня не более трёх минут.

— Тот, кто назвал себя «богом»... Почему он не обнаружил изменения в сигнале?

— А изменений и не было. Когда в воде растворяется сахар, её объём не увеличивается, потому что у воды не жёсткая кристаллическая решётка, а подобная сетке. В это пространство между «узлами» и встраивается сахар, не изменяя объём.

Запустив «Последний протокол», вы дали команду не ИИ станции и не её алгоритму, а механизмам. Со станции вместо «белого шума» пошли данные абсолютно со всех устройств, в том числе и с камер наблюдения. Объём трафика не изменился, изменился состав. «Бог» видел тот же стакан с водой, не зная, что в нём уже растворён сахар. Но для него это уже не имеет никакого значения. Совет принял решение уничтожить станцию.

Связь с Землёй отключилась так же внезапно.

— Вспышка в координатах точки старта, — сообщил автопилот. — Диаметр фронта плазменного выброса — три тысячи метров, время свечения — сорок две секунды, класс излучения — полный распад.

Дознаватель откинулся в кресле. «А ведь, если Совет знал о появлении на станции «бога», то они использовали меня, как расходник. Они ведь не знали, что он меня отпустит».

Но ему не хотелось думать ни об этом, ни о том, что его отправили не выяснять причины пропажи экипажа, а спровоцировать «бога» на откровенность. Впрочем, Совет действовал, как всегда, жёстко, прагматично и эффективно.

Дознаватель почувствовал себя опустошённым, словно колодец, из которого вычерпали не только воду, но и последнюю грязь. И больше всего сейчас ему чертовски хотелось спать. Под убаюкивающий гул двигателей Дознавателю вспомнилась поговорка, рассказанная одним арабом:

«Не говори, что ты самый богатый — всегда найдётся кто-то богаче тебя.

Не говори, что ты самый сильный — всегда найдётся кто-то сильнее тебя.

Не говори, что ты самый хитрый — всегда найдётся кто-то хитрее тебя.

Не говори, что ты самый умный. Всегда найдётся кто-то...»